

Судебно-медицинская ситуационная экспертиза при расследовании убийств «без трупа»: вопросы теории и правоприменения

© А.Н. Архипова, В.Н. Туркова, О.Н. Агапитова, Г.И. Смолин
Иркутский национальный исследовательский технический университет,
г. Иркутск, Российская Федерация

Аннотация. Если при расследовании уголовных преступлений возникает необходимость в использовании специальных судебно-медицинских знаний (ст. 78 УПК РФ) или случай подпадает под регламентацию ст. 79 УПК РФ (обязательное проведение экспертизы), то на стадии предварительного расследования назначается судебно-медицинская экспертиза. Большое значение имеет своевременность назначения судебно-медицинской экспертизы, поскольку первоначальный вид и состояние объекта (трупа, живого человека, вещественных доказательств) может подвергаться столь сильным изменениям, что суждения оказываются затруднительными и неконкретными или становятся невозможными. Это бывает, например, при задержке исследования трупа, когда развитие гнилостных процессов препятствует установлению причины смерти. При несвоевременном направлении на освидетельствование потерпевшей при изнасиловании оказывается невозможным судить о давности повреждений девственной плевы и различных частей тела вследствие процессов заживления. Если виновника венерического заражения направить на экспертизу через большой промежуток времени, он может успеть предпринять лечебные действия, рассчитанные на изменение первоначальной картины заболевания. При всех видах осмотров может быть целесообразным применение специальных знаний, в том числе относящихся к области судебной медицины. Они необходимы при расследовании дел о насильственной смерти, при подозрении на нее, при расследовании дел о незаконном производстве аборта, изнасиловании и других преступлений против жизни и здоровья.

Ключевые слова: судебно-медицинская экспертиза, расследование, убийства, порядок производства

Forensic Medical Situational Examination in the Investigation of Murders «Without a Corpse»: Issues of Theory and Law Enforcement

© Anastasia N. Arkhipova, Valentina N. Turkova, Olga N. Agapitova,
German I. Smolin

*Irkutsk National Research Technical University,
Irkutsk, Russian Federation*

Abstract. If during the investigation of criminal offenses it becomes necessary to use special forensic medical knowledge (Art. 78 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation) or the case falls under the regulation of Art. 79 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation (mandatory examination), then at the stage of preliminary investigation a forensic medical examination is appointed. The timeliness of the appointment of a forensic medical examination is of great importance, since the initial appearance and condition of the object (corpse, living person, and material evidence) can undergo such drastic changes that judgments are difficult and vague or become impossible. This happens, for example, when the examination of a corpse is delayed, when the development of putrefactive processes prevents the establishment of the cause of death. If the victim is not examined for an early examination of rape, it is not possible to judge the statute of limitations of the damage to the hymen and various parts of the body as a result of healing processes. If the culprit of the sexually transmitted infection is sent for examination after a long period of time, he may have time to take therapeutic actions designed to change the original picture of the disease. In all types of examinations, it may be appropriate to apply special knowledge, including those related to the field of forensic medicine. They are necessary in the investigation of cases of violent death, with suspicion of it, in the investigation of cases of illegal abortion, rape and other crimes against life and health.

Keywords: forensic medical examination, investigation, murder, production procedure

Доказать вину или невиновность даже сегодня очень трудно. Невинные люди часто оказываются под подозрением в преступле-

ниях, которых они не совершали. Некоторым людям не повезло быть не только подозреваемыми, но и судимыми, осужденными и

казненными за преступления, в совершении которых они впоследствии были признаны виновными. В некоторых таких ситуациях судебная ошибка была вызвана несчастным случаем. В других случаях вина возлагается на небрежность или умышленное вмешательство полиции и судебных органов, в обязанности которых входило обеспечение справедливого судебного разбирательства по делу подозреваемого. Вот десять человек, которые определенно этого не делали.

Соккрытие преступником следов преступления и самого трупа значительно затрудняет расследование и раскрытие убийств. Так, Молл Маккарти была убита в графстве Типперери (Ирландия) в 1940 году. Молл была хорошо известна в городе как проститутка. У нее было семеро детей, и она назвала их в честь своих отцов, к большому смущению всего города и некоторых джентльменов в частности. В то время были некоторые опасения, что Молл также могла быть информатором против Ира либо добровольно, либо в результате ее нескромного характера. Гарри Глисон обнаружил тело Молл на поле своего дяди. Ей дважды выстрелили в лицо. На допросе фермер отрицал, что знает, кто она такая, возможно, из простого желания не быть связанным с печально известной женщиной. Однако ложь навлекла на него подозрения, и он был обвинен в ее убийстве. Высказывалось предположение, что он был отцом одного из ее детей и убил ее, чтобы помешать ей говорить. Однако доказательств этому не было. Появились свидетели, которые могли бы опровергнуть это утверждение, но их никогда не вызывали на суд. Полиция также утаила доказательства, которые могли бы оправдать Глисона, а медицинские свидетельства, если они вообще существовали, были ошибочными. Единственное, что связывало Гарри Глисона с Молл Маккарти, – это то, что он обнаружил ее тело. И единственным неопровержимым доказательством против него был тот факт, что он солгал о знакомстве с известной проституткой, которая, возможно, была информатором Ира и была найдена убитой и обезображенной на поле его дяди, что на первый взгляд кажется вполне объяснимым. Гарри Глисон был осужден и казнен в 1941 году. Он был официально помилован президентом Ирландии Майклом Хиггинсом в 2015 году.

Проблемам проведения судебных экспертиз при уничтожении трупа потерпевшего или при полном отсутствии посвятили свои

труды, в частности, криминалисты Г. Гросс, В.И. Громов, Н.И. Вытовтова, А.Х. Кежоян, Е.Г. Килессо, Н.Н. Китаев, В.П. Колмаков, А.А. Корчягин, Г.Н. Мудьюгин. Названная тема отражена в диссертациях и монографиях судебных медиков В.И. Бахметьева, Л.Л. Голубович, С.Т. Джигоры, Ю.М. Кубицкого, В.И. Пашковой, Н.Н. Стрельца и др. Изучение данных источников позволяет прийти к выводу, что в них отсутствуют обобщенные методические и практические данные по ряду важных вопросов, а некоторые аспекты темы вообще не получили освещения.

Особый интерес по делам об убийствах «без трупа», на наш взгляд, представляют судебно-медицинские ситуационные экспертизы, которые иногда называют медико-криминалистическими. «Основная цель ситуационной экспертизы – подтверждение либо исключение версий, касающихся события происшествия, либо установление его механизма в целом или отдельных его элементов...» [1]. Объектом исследования экспертов при таких ситуационных экспертизах выступают материалы уголовного дела, содержащие информацию о событиях преступления, когда труп потерпевшего не найден: показания подозреваемого, обвиняемого, свидетелей о динамике убийства и сокрытии (уничтожении) тела, заключение экспертиз вещественных доказательств и т. п.

Нами были сделаны запросы руководителям 44 региональных бюро судебно-медицинской экспертизы в РФ с предложением сообщить: проводят ли у них ситуационные экспертизы при отсутствии трупа потерпевшего? Получен 21 ответ, то есть в опросе участвовала примерно четверть российских бюро судебно-медицинской экспертизы, при этом 9 респондентов признали факты проведения таких экспертиз, а 12 руководителей бюро сообщили, что ситуационные экспертизы не проводят.

Респонденты первой группы отметили небольшое число ситуационных экспертиз по делам об убийствах «без трупа» (Пермский, Краснодарский, Камчатский край, Республика Удмуртия, Ярославская область и др.). Среди респондентов второй группы только 2 сообщили о причинах, по которым ситуационные экспертизы у них в регионе не проводятся: в виду отсутствия критериев для формирования достоверных выводов (Рязанская область и Ямало-Ненецкий АО).

Приведем ещё один пример из истории зарубежных стран. В 1660 году Уильям Хар-

рисон, управляющий поместьем, отправился пешком в Кэмпден (Англия), чтобы собрать арендную плату, так как это было его обычным делом. Он так и не вернулся. Через некоторое время его слуга Джон Перри и сын Перри отправились на поиски своего хозяина, но единственными следами, которые они смогли найти, были шляпа, рубашка и воротник их хозяина, которые, по утверждению Перри, он нашёл брошенными вдоль дороги. Предметы были запятнаны кровью. Джон Перри был арестован за убийство Харрисона. Когда его довольно настойчиво допрашивали, он обвинил свою собственную мать и брата в том, что они были настоящими убийцами, заявив, что они убили Уильяма Харрисона из-за его денег. На суде Джон Перри признал, что идея убить Харрисона была его собственной, что делало его таким же виновным. Он подробно рассказал о том, кто совершил эти убийства, что говорил и делал каждый из заговорщиков. Однако судья отказался признать их виновными в убийстве без тела. Их обвинили в грабеже, но даже за это им было предложено помилование. Однако Джон Перри продолжал настаивать не только на своей вине, но и на вине матери и брата. В конце концов второй судья решил, что они могут быть обвинены без трупа, и с учётом требования Перри вся семья Перри была признана виновной и повешена в 1661 году. Джон Перри был повешен последним, после того как его заставили наблюдать за казнями матери и брата, его тело было приказано оставить на виселице, пока оно не сгниет.

Наше изучение международной практики расследования убийств при отсутствии трупа потерпевшего показало, что за последние 15 лет следственными органами Армении, Беларуси, Казахстана, Молдовы, Узбекистана и Украины по описанной категории уголовных дел ситуационные экспертизы не назначались [2]. Возможно, объяснение причин этого содержится в письме заместителя главного судебного медицинского эксперта Республики Беларусь Ю.А. Овсюка: «Так как «ситуационные экспертизы» не могут быть в 100 % случаев достоверными, выводы экспертов чаще являются предположительными, в нашей Республике такого рода экспертизы не проводятся»¹.

Согласно сведениям Генеральной прокуратуры РФ, в период с 1999 по 2005 г. в

нашей стране судьями вынесены приговоры по 143 уголовным делам в отношении 191 потерпевшего при отсутствии трупа потерпевшего^{2,3} [3, 4].

Расследование убийств «без трупа» относится к категории осложненного досудебного следствия, что справедливо признают криминалисты и судебные медики [5]. Поэтому каждый такой случай представляет познавательный интерес как для ученых, так и для практических работников, стремящихся совершенствовать свое профессиональное мастерство.

Так, из собственной квартиры в г. Иркутске был похищен, а затем бесследно исчез Усов, являвшийся руководителем страховой компании «Мегарезерв». Несколько лет данное преступление оставалось нераскрытым, пока не была разоблачена банда, возглавляемая бывшим прокурором Небудчиковым.

Из показаний членов банды Тигунцева и Торбеева следствие выяснило, что они по указанию Небудчикова под обманым предложением увезли потерпевшего Усова на дачу № 87 садоводства «Здоровье» в Шелеховском районе Иркутской области. Здесь они совместно с Небудчиковым задушили Усова, в ту же ночь его тело было вывезено в лесной массив и зарыто, а личные вещи сожжены.

Главарь банды Небудчиков от дачи показаний по данному эпизоду отказывался как на предварительном следствии, так и в судебном заседании, однако был достоверно установлен и доказан факт существования неприязненных отношений между ним и Усовым.

При осмотре дачи, где было совершено убийство потерпевшего, были взяты соскобы и смывы с паркетного пола, поскольку обвиняемые Тигунцев и Торбеев указывали на факт попадания крови Усова в это место и на последующее замывание пола водой.

В соответствии с заключением судебно-биологической экспертизы на двух плитах паркетного пола обнаружены следы крови человека, высказаться о групповой принадлежности которой не представляется возможным ввиду ничтожно малого количества

² Мудьюгин Г.Н. Расследование убийств по делам, возбужденным в связи с исчезновением потерпевшего: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1962.

³ Килессо Е.Г. Методика расследования убийств, сопряженных с безвестным исчезновением потерпевшего; первоначальный этап расследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004.

¹ Письмо № 01-24 А-205 от 13 января 2009 г. Личный архив Архиповой А.Н.

материала⁴. Одорологическая экспертиза, проведенная в экспертно-криминалистическом центре МВД России, обнаружила на изъятых объектах из дачи № 87 садоводства «Здоровье» запаховые следы потерпевшего А.Л. Усова⁵.

В дополнение к этим доказательствам следователь назначил ситуационную судебно-медицинскую экспертизу, поручив ее производство экспертам Хабаровского краевого бюро СМЭ, имеющим надлежащий опыт таких исследований. Ситуация (от лат. *situation* – положение) – совокупность условий и обстоятельств, создающих определенную обстановку или состояние. «Основная цель ситуационной экспертизы – подтверждение либо исключение версий, касающихся события происшествия, либо установление его механизма в целом или отдельных его элементов...» [1].

Эксперты, изучив протокол допроса обвиняемого Тигунцева и материалы следственного эксперимента с его участием, зафиксированного видеозаписью, пришли к выводу, что смерть Усова наступила от механической асфиксии, а кровотечение при этом обусловлено резким венозным застоем крови.

Это заключение в числе других доказательств было приведено в приговоре Иркутского областного суда, признавшего, что Небудчиков, Тигунцев и Торбеев действова-

ли как соисполнители убийства потерпевшего. Далее в приговоре говорилось: «Тот факт, что в ходе предварительного следствия и в судебном заседании не установлено местонахождение тела Усова, не может служить основанием для освобождения виновных лиц от уголовной ответственности. В ходе предварительного следствия принимались меры для отыскания места сокрытия трупа Усова, но оно не было установлено. В настоящее время утрачены все возможности для этого, так как со времени убийства прошло около 8 лет. Природные и ландшафтные условия существенно изменились, что делает невозможным реальное отыскание тела Усова»⁶.

Данный пример наглядно демонстрирует возможности ситуационной судебно-медицинской экспертизы при изобличении преступников в ситуации, когда труп потерпевшего обнаружить не удастся.

Всё изложенное отнюдь не отвергает принципиальной возможности назначения судебно-медицинских ситуационных экспертиз, когда нет останков потерпевшего. Здесь речь должна идти о качестве профессиональной подготовки не только судебно-медицинских экспертов, но и следователей, прокуроров, судей, именно от их настойчивости, эрудиции и опыта будет зависеть принятие правильного решения по такой сложной категории уголовных дел.

⁴ Архив Иркутского областного суда, 2001. Уголовное дело № 2-2-2001. Том 11. Лист дела 92–94.

⁵ Архив Иркутского областного суда, 2001. Уголовное дело № 2-2-2001. Том 11. Лист дела 113–117.

⁶ Приговор по уголовному делу № 2-2-2001 от 12 февраля 2001 г. Лист дела 21.

Библиографический список

1. Драпкин Л.Я., Грицаенко П.П. Значение судебно-медицинской экспертизы в системе раскрытия и расследования преступления // Российский юридический журнал. 2006. № 1. С. 141.
2. Архипова А.Н. Международная практика расследования убийств при отсутствии трупа потерпевшего // Криминалистика в системе правоприменения. 2008. С. 203–206.
3. Китаев Н.Н. Проблемы расследования отдельных видов умышленных убийств. Иркутск, 1992. С. 4–80.
4. Шилин А.В. Особенности предварительного расследования по уголовному делу, возбужденному по факту безвестного исчезновения лиц // Российский следователь. 2006. № 1. С. 8.
5. Сапожников Ю.С. Криминалистика в судебной медицине. Киев, 1970. 268 с.
6. Сараль Т.В. Организационные и следственные мероприятия, предшествующие

предъявлению для опознания // Организация работы следователя. 1972. С. 50–58.

7. Кочаров Г.И. Опознание на предварительном следствии. М., 1955. С. 40–56.

8. Бритвич Н.Г. Тактические особенности предъявления трупа для опознания // Криминалистика и судебная экспертиза. 1972. Вып. 8. С. 86–90.

9. Степанов В.В., Михайлова Ю.Н. Научные и правовые основы тактики предъявления для опознания при расследовании преступлений. Саратов, 2003. С. 124–134.

10. Гареева Э.Р., Махиянов С.Ф. Сложности расследования убийств при отсутствии тела жертвы // Экономика и социум. 2017. № 4 (35). С. 1674–1677.

11. Онищенко В.В. Особенности назначения ситуационной судебно-медицинской экспертизы при расследовании убийств, замаскированных

под безвестное исчезновение // Молодой исследователь: вызовы и перспективы: сб. статей по материалам XXXIII Междунар. науч.-практ. конф. (г. Москва, 15–25 мая 2017 г.). М., 2017. С. 179–185.

12. Архипова А.Н., Китаев Н.Н., Китаева В.Н. Исторический анализ проблем расследования убийств «без трупа» // Закон и право. 2019. № 6. С. 143–146.

13. Павлова Е.И. Проблема расследования преступления по делам об убийствах «без трупа» // Аллея науки. 2018. Т. 4. № 9 (25). С. 568–571.

14. Белова А.А. Особенности расследования убийств «без трупа» // Научная дискуссия современной молодежи: актуальные вопросы юридических наук: материалы III Науч.-практ. конф. 2020. С. 18–22.

15. Шамурзаев Т.Т., Архипова А.Н., Туркова В.Н. Юридические аспекты установления личности потерпевшего по делам об убийстве // Социальная компетентность. 2019. Т. 4. № 1. С. 19–24. [Электронный ресурс]. URL: <http://sociacom.istu.irk.ru/journals/2019/01/articles/03> (19.10.2020).

Сведения об авторах / Information about the Authors

Архипова Анастасия Николаевна, старший преподаватель кафедры юриспруденции, Институт экономики, управления и права, Иркутский национальный исследовательский технический университет, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83, Российская Федерация, e-mail: anastasia_dekanat@mail.ru

Туркова Валентина Николаевна, старший преподаватель кафедры юриспруденции, Институт экономики, управления и права, Иркутский национальный исследовательский технический университет, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83, Российская Федерация, e-mail: nikolaevna_ur@mail.ru

Агапитова Ольга Николаевна, студентка группы ФКбз-18-1, Институт заочно-вечернего обучения, Иркутский национальный исследовательский технический университет, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83, Российская Федерация, e-mail: filippova84.84@mail.ru

Смолин Герман Игоревич, студент группы ЮРГб-18-1, Институт экономики, управления и права, Иркутский национальный исследовательский технический университет, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83, Российская Федерация, e-mail: fifa.pepsi-smolin@yandex.ru

Anastasia N. Arkhipova, Senior Lecturer at Law Department, Institute of Economics, Management and Law, Irkutsk National Research Technical University, 83 Lermontov Str., Irkutsk, 664074, Russian Federation, e-mail: anastasia_dekanat@mail.ru

Valentina N. Turkova, Senior Lecturer at Law Department, Institute of Economics, Management and Law, Irkutsk National Research Technical University, 83 Lermontov Str., Irkutsk, 664074, Russian Federation, e-mail: nikolaevna_ur@mail.ru

Olga N. Agapitova, Student, Institute of Distance and Special Evening Education, Irkutsk National Research Technical University, 83 Lermontov Str., Irkutsk, 664074, Russian Federation, e-mail: filippova84.84@mail.ru

German I. Smolin, Student, Institute of Economics, Management and Law, Irkutsk National Research Technical University, 83 Lermontov Str., Irkutsk, 664074, Russian Federation, e-mail: fifa.pepsi-smolin@yandex.ru